

Социально-психологические особенности современной детско-юношеской организации

Новожилова Н. И.*,
аспирант кафедры теоретических основ факультета социальной психологии Московского городского психолого-педагогического университета

В работе обращается внимание на необходимость изучения специфики психологических характеристик современных детско-юношеских объединений. Выделяется проблема социально-психологических характеристик детско-юношеских организаций, особенностей процессов интеграции и дифференциации, статусно-ролевых отношений. Представлены материалы экспериментального социально-психологического исследования, целью которого было изучение системы межличностных отношений в современных детско-юношеских организациях. На основе полученных результатов делается вывод, что современные детско-юношеские организации имеют ряд социально-психологических особенностей, связанных как с процессами дифференциации (формирования и развития статусной структуры), так и с процессами интеграции (общими ценностями, провозглашаемыми как ценности организации, стремлением к социальному взаимодействию, сотрудничеству).

Ключевые слова: детско-юношеская организация, межличностные отношения, лидер, аутсайдер, среднестатусный член группы, эмоциональная, референтометрическая, властная интрагрупповые структуры, дифференциация, интеграция, сплоченность.

История возникновения, становления и развития детского движения в России исчисляется уже столетием. Согласно официальным историческим документам, в 1909 г. впервые на территории нашей страны была создана первая детская общественная организация – скаутская. В дальнейшем история общественной жизни де-

тей и подростков России включала в себя несколько основных этапов [1]:

1) возникновение и развитие детского движения (допионерский, сравнительно непродолжительный период);

2) преобразование детского движения в единую и единственную детскую организацию (продолжительный пионерский период);

** berkana_aria@mail.ru

3) трансформация Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина в международный Союз пионерских организаций – Федерацию детских организаций (смена единой и единственной организации множеством разных детско-юношеских формирований: объединений, клубов, союзов, ассоциаций, коммун, дружин, федераций и т. д.).

Необходимо отметить, что основные исследования детских общественных организаций проводились в рамках педагогической науки, которая включала в свое исследовательское поле пионерскую организацию, рассматривая ее как воспитательный институт. При этом не изучались специфические особенности детских организаций, строящих свою работу на добровольных самостоятельных началах, так как деятельность таких организаций не отождествлялась с процессом воспитания. Феномен «детского движения» также не исследовался, так как изучалась деятельность одной организации – пионерской, которая рассматривалась в основном лишь как средство воспитательного влияния на развивающуюся личность, как некий социальный фон, на котором протекает ее развитие [4].

После распада СССР пионерская организация как единый государственный инструмент социализации подрастающего поколения, оказывающий воспитательное воздействие почти на 100 % детей и юношества нашей страны, был утрачен. На смену этой организации пришло множество детско-юношеских объединений, различающихся как по форме, так и по направленности, а также по содержанию своей деятельности. Таким образом, на современном этапе развития российского общества перед исследователями встала актуальная проблема изучения социально-психологической роли таких объединений в становлении личности ребенка – гражданина своей страны.

В настоящий момент изучением данной проблемы занимается Международная ассоциация исследователей детского движения (Л. И. Швецова, Т. В. Трухачева), решающая задачи обеспечения психолого-педагогического и методического сопровождения про-

цесса становления, развития и взаимодействия детских объединений и создания новой области знания об общественной жизни детей. Накопленный за минувшие годы опыт Ассоциации позволил создать особую науку о детском движении – социокинетику [6].

В последнее десятилетие анализу истории, опыта и проблем развития детского общественного движения были посвящены исследования Л. В. Алиевой, М. В. Богуславского, А. В. Волохова, Е. А. Дмитриенко, А. Г. Кирпичника, О. С. Коршуновой, Л. В. Кузнецовой, Д. Н. Лебедевой, Р. А. Литвак, В. А. Лукова, М. Р. Мирошкиной, Э. А. Мальцевой, И. Н. Никитиной, Е. В. Титовой, Т. В. Трухачевой и др. Различные характеристики массовых движений также изучались политическими психологами Д. В. Ольшанским, Е. Б. Шестопал, Я. Щепаньским, однако в работах данных авторов анализировались в основном политические движения и сами исследования носили, скорее, социологический характер. При этом социально-психологические характеристики детско-юношеских организаций, особенности процессов интеграции и дифференциации, статусно-ролевые отношения в таких сообществах по-прежнему оставались малоизученными. Таким образом, с одной стороны, существует несомненная практическая значимость изучения социально-психологических особенностей современных детско-юношеских организаций и, с другой стороны, наблюдается дефицит теоретических исследований по данной проблематике. В связи с этим мы определили цель настоящего исследования – изучить социально-психологические особенности реально функционирующих детско-юношеских организаций.

В качестве основной гипотезы экспериментального исследования мы предположили, что современные детско-юношеские организации обладают четкой структурой формальных и неформальных взаимоотношений, обуславливающей специфические особенности процессов дифференциации и интеграции внутри сообществ. Для проверки справедливости указанной основной гипотезы были сформулированы частные гипотезы-следствия.

Детско-юношеские организации имеют черты моноструктурированных сообществ и характеризуются тесной взаимосвязью официального положения участников с их статусом в неформальных интрагрупповых структурах. При этом представители управленческой группы детско-юношеских объединений занимают наиболее высокие аттракционные и референтометрические статусные позиции.

Статусные слои организаций достаточно жестко очерчены, что отражается в проявлении высокой степени взаимности эмоциональных отношений участников строго в рамках их собственных страт.

Группы постоянных участников современных детско-юношеских объединений отличаются высокой степенью ценностно-ориентационного единства, стремлением к активному внутригрупповому сотрудничеству.

Процедура и методики

Для проверки справедливости выдвинутых гипотез помимо целенаправленного наблюдения за жизнедеятельностью реально функционирующих детско-юношеских организаций, опроса компетентных лиц и анализа документальных материалов в ходе экспериментального исследования использовался комплекс социально-психологических методик и методических приемов. Исследование проводилось в экспериментальных группах по единой схеме. Последовательность использования методического инструментария была обусловлена логикой исследовательских задач и общей содержательной направленностью работы.

На первом этапе испытуемые обследовались с помощью социометрической и аутосоциометрической методик, в их традиционной параметрической форме (количество возможных выборов было ограничено тремя; использовался смешанный критерий); затем испытуемым предлагалось также осуществить ранжирование членов молодежной организации по критерию неформального властного влияния в группе. На первом экспериментальном этапе проводились также референтометрическая и

аутореферентометрическая процедуры в классическом варианте, разработанном Е. В. Щедриной [7].

На втором этапе испытуемые были опрошены с помощью методики определения ценностно-ориентационного единства и опросника «Функции группы». Статистическая обработка результатов осуществлялась с помощью *U*-критерия Манна-Уитни.

Экспериментальное исследование проводилось в двух реально функционирующих детско-юношеских организациях спортивно-патриотической направленности «Рать» (экспериментальная группа № 1) и «ШАГ» (экспериментальная группа № 2). Общее число членов ДЮО «Рать» – около 200 человек, ДЮО «ШАГ» – 80 человек. Возраст участников составляет от 9 лет до 21 года ($M = 16,7$).

Результаты

В ходе проведенной работы было установлено, что в исследуемых детско-юношеских организациях существует развитая трехуровневая интрагрупповая статусная структура (лидеры, среднестатусные члены группы, аутсайдеры). Кроме того, современная детская организация характеризуется четкой структурой как формальных, так и неформальных отношений. При этом система неформальных властных отношений совпадает с официальной властной структурой (управленческая группа, активисты, рядовые участники) и детерминирует другие универсально значимые структуры (прежде всего, аттракционную и референтометрическую) внутри детско-юношеских организаций.

Результаты социометрического исследования показали отсутствие в группах «изолянтов», включенность всех членов групп в общую систему эмоциональных взаимоотношений (табл. 1). Наиболее избираемой стратой в исследуемых сообществах стала лидерская категория. Все лидеры получили социометрические выборы, причем в экспериментальной группе № 2 было зафиксировано явление «сверхзвездности»: два высокостатусных члена группы получили 8 и 10 выборов соответственно.

Таблица 1

Социометрические выборы, полученные разностатусными испытуемыми в экспериментальных группах № 1 и 2 (значение в десятых)

Количество выборов	Лидеры	Среднестатусные	Аутсайдеры
Группа 1	0,36	0,34	0,30
Группа 2	0,57	0,27	0,16

Высокостатусные и среднестатусные члены групп получили социометрические выборы преимущественно за счет собственных страт, низкостатусные – за счет собственной страты и среднестатусных членов группы. Так, в экспериментальной группе № 2 не было зафиксировано ни одного выбора аутсайдера членом лидерской страты (табл. 2).

Эти данные говорят о низком уровне взаимодействия лидерской страты с остальными статусными категориями, что влияет на характер межличностных отношений в организации в целом. У высокостатусных участников детско-юношеской организации наблюдаются «эффект замыкания» в собственной страте, ориентированность на реализацию собственных потребностей, а не на развитие организации через включение во взаимодействие всех участников сообщества. В отличие от управленческой команды, среднестатусные члены группы направляют свои усилия на сдерживание процессов дифференциации, отдавая свои выборы представителям всех страт. Аутсайдеры также дают свои выборы представителям разных статусных прослоек.

Итак, можно отметить, что у «средних» и аутсайдеров наблюдается стремление к сотрудничеству, большая заинтересованность во взаимодействии, по сравнению с управленческой стратой. Сравнение результатов экспериментальной группы № 1 и 2 показывает, что в первой группе низкостатусные ее члены получили выборы от лидеров, что говорит о большей ориентированности данной управленческой команды на выстраивание системы межличностных отношений среди ее участников, эмоциональном принятии управленцами рядовых членов общности.

В исследуемых организациях все статусные категории получили взаимные выборы преимущественно за счет представителей своей же статусной прослойки, что подтвердило нашу вторую частную гипотезу. Так, например, в лидерской страте второй экспериментальной группы 85 % взаимных выборов было сделано внутри страты. Эти данные также говорят о том, что, с одной стороны, внутри управленческой команды наблюдаются благоприятный психологический климат, эмоциональное принятие, а с другой – отсутствие желания вза-

Таблица 2

Социометрические выборы, сделанные и полученные представителями разных статусных категорий в экспериментальной группе № 2 (значение в десятых)

Кого выбирают	Кто выбирает		
	лидеры	среднестатусные	аутсайдеры
Лидеров	0,61	0,18	0,21
Среднестатусных	0,1	0,8	0,1
Аутсайдеров	0	0,5	0,5

имодествовать с представителями других страт. У низкостатусных и «средних» было также много взаимных выборов внутри их страт, однако данные категории членов групп все же показали большую ориентированность на взаимодействие с другими статусными слоями.

Результаты первой экспериментальной группы несколько отличались от описанного выше. В частности, некоторые лидеры ответили взаимностью на выборы, сделанные в ходе эксперимента низкостатусными и среднестатусными членами группы, и в целом в организации наблюдалось более тесное взаимодействие между стратами.

Данные референтометрического исследования показали, что большая часть членов групп ориентирована на мнение управленческой команды (табл. 3).

Высокостатусные члены организаций получают референтометрические выборы в первую очередь от среднестатусной категории, что, возможно, связано со стремлением «средних» узнать о возможности своего роста, ориентацией на мнение управленческой команды в решении наиболее важных вопросов (табл. 4). Среднестатусные члены групп получают большое количество выборов от лидеров, что скорее всего связано с тем, что «средние» являются опорой для высокостатусных членов организаций и лидеры выстраивают свою деятельность, прислушиваясь к их мнению.

На этапе референтометрии не остались без внимания и аутсайдеры. Их оценки оказались значимы для представителей всех статусных слоев. В целом можно отметить, что, по сравнению с социометриче-

Таблица 3

Референтометрические выборы, полученные разностатусными испытуемыми в экспериментальных группах №1 и 2 (значение в десятых)

Количество выборов	Лидеры	Среднестатусные	Аутсайдеры
Группа 1	0,64	0,20	0,16
Группа 2	0,56	0,24	0,20

Все представители управленческих команд обеих организаций получили референтометрические выборы. В первой экспериментальной группе было зафиксировано явление «сверхзвездности»: два высокостатусных члена группы получили 9 и 13 выборов соответственно. Причина того, что у лидеров чаще всего запрашивают информацию по значимым вопросам, по нашему мнению, заключается в следующем: именно эта статусная категория оказывает наибольшее влияние на систему взаимодействий в организации.

Полученные результаты подтверждают гипотезу, что представители управленческой команды, занимая ведущие официальные позиции в детско-юношеской организации, имеют также высокие статусы в интрагрупповой структуре аттракционных и референтометрических отношений.

ским этапом, низкостатусные члены в обеих экспериментальных группах получили больше референтометрических выборов от лидеров. Это может быть связано с тем, что высокостатусным членам группы, эмоционально отвергающим аутсайдеров, для контроля и эффективного управления ситуацией в общности важно иметь информацию о всех стратах организации, тем более о тех ее участниках, с кем у них меньше всего межличностных контактов. Полученные экспериментальные данные подтверждаются также результатами исследований других социальных психологов (см., напр.: [2]; [3]; [5]).

На втором этапе экспериментального исследования детско-юношеских организаций изучались наиболее значимые функции группы для ее участников, а также степень внутригрупповой сплоченности.

Таблица 4

Референтометрические выборы, сделанные и полученные представителями разных статусных категорий в экспериментальных группах (значение в десятых)

Категории учащихся, получивших выборы (кого выбирает)	Категории учащихся, сделавших выборы (кто выбирает)		
	лидеры	среднестатусные	аутсайдеры
Лидеров	0,24	0,40	0,36
Среднестатусных	0,42	0,29	0,29
Аутсайдеров	0,27	0,33	0,4

В ходе исследования интеграционных процессов были получены данные, показывающие, что наиболее значимой функцией для членов обеих экспериментальных групп является «коллективная самооценка» (табл. 5). Участники исследуемых общностей ощущают ценность пребывания в своей детско-юношеской организации, считают, что занимаются стоящим делом. В экспериментальной группе №1 также

были зафиксированы высокие показатели по шкалам «Социальное взаимодействие» и «Самовыражение». Участники организации «Рать» чувствуют связанность друг с другом, выражают желание контактировать не только непосредственно на мероприятиях организации, но и в неформальной обстановке, отмечают благоприятный психологический климат в организации, членам данной общности важно, что «мож-

Таблица 5

Данные о среднем значении ($M(x)$) и квадратическом отклонении $D(x)$ по функциям группы в экспериментальных группах

№ п/п	Функция группы	Экспериментальные группы			
		№ 1		№ 2	
		$M(x)$	$D(x)$	$M(x)$	$D(x)$
1	Понимание себя и других	5,385	0,697	5,95	0,75
2	Межгрупповая конкуренция и сравнение	3,07	0,963	3,31	1,25
3	Развлечения и веселье	5,393	0,865	4,5	0,95
4	Романтические отношения	5,167	1,368	3	1,36
5	Внутригрупповое сотрудничество и взаимодействие	3,961	1	4	0,87
6	Коллективная самооценка	5,969	1,165	6,35	1,17
7	Лидерство и социальное влияние	4,333	1,073	3,875	1,45
8	Внутригрупповое нисходящее сравнение	3,352	0,759	3,9	0,96
9	Социальное взаимодействие	5,443	1,124	3,3	1,24
10	Самовыражение	5,324	0,693	4,1	0,64

но свободно выражать то, что думаешь, открыто говорить о своей позиции и при этом быть услышанным». Низкие показатели по шкале «Социальное взаимодействие» в организации «ШАГ» подтверждают результаты социометрии – в группе не выражено чувство сопричастности друг с другом, эмоциональной близости. На наш взгляд, в основном это связано с эмоциональной незаинтересованностью лидерской страты в налаживании отношений с низкостатусными участниками. Низкие показатели по шкалам «Межгрупповая конкуренция и сравнение» и «Нисходящее сравнение» показывают, что участники исследуемых организаций не заинтересованы в конкурировании с другими детско-юношескими объединениями.

На втором этапе исследования также были выявлены качества, наиболее ценные для участников исследуемых организаций. В первой организации («Рать») такими качествами оказались «достоинство», «честь» и «любовь к людям и окружающему миру», как основополагающие их назвали порядка 70% участников данной общности. Эти черты отражены в девизе – «Достоинство, Доблесть, Честь», и именно они объединяют людей в данной группе. Основными значимыми качествами для участников второй организации являются «ответственность» (85%), «активность» (58%) и «чувство юмора» (61%). Эти качества, как и в предыдущем случае, провозглашаются как ценности организации (они присутствуют в основном лозунге этой группы: «Активность, доброта, ответственность за дело! Ты молод и свободен! Так сделай ШАГ к победе смело!») и считаются большинством ее участников основополагающими. Таким образом, уровень ценностно-ориентационного единства в первой общности составил 60%, во второй – 48%. Можно говорить, что третья частная гипотеза (группы постоянных участников детско-юношеских организаций отличаются высокой степенью ценностно-ориентационного единства по основополагающим для данных организаций качествам, стремлением к активному внутригрупповому сотрудничеству) подтвердилась.

Заключение

Таким образом, в результате исследования были выявлены специфические особенности двух современных детско-юношеских организаций России. Помимо этого зафиксирована закономерность, отражающая тесную взаимосвязь процессов интеграции и дифференциации в исследуемых сообществах разного уровня социально-психологического развития. Так, установлено, что в менее развитой организации (экспериментальная группа № 2) наблюдается склонность лидеров к замыканию границ руководящей группы (социометрические выборы распределяются преимущественно внутри управленческой страты, игнорируются аутсайдеры и среднестатусные члены группы), все ее усилия направляются на сохранность и поддержание существующего порядка вещей, т. е. властного, эмоционального и делового превосходства участников управленческой группы над другими участниками сообщества. В организации более высокого уровня развития (в нашем случае это экспериментальная группа № 1), наоборот, наблюдается заинтересованность во мнении аутсайдеров и среднестатусных членов группы, желание получить обратную связь, расширить саму организацию за счет притока новых участников, возвращивания смены управленцев.

Выводы

1. Исследованные детско-юношеские организации имеют ряд социально-психологических особенностей, связанных как с процессами дифференциации (формирования и развития статусной структуры), так и с процессами интеграции (общими ценностями, провозглашаемыми как ценности организации, стремлением к социальному взаимодействию, сотрудничеству).

2. Они характеризуются четкой структурой как формальных, так и неформальных отношений, которая имеет трехуровневый характер (лидеры, среднестатусные, аутсайдеры).

3. Неформальная властная структура в исследованных детско-юношеских органи-

зациях совпадает с официальной структурой и детерминирует другие универсально значимые структуры взаимоотношений (аттракционную и референтометрическую). При этом группы отличаются признаками моноструктурированности (так как в основе взаимоотношений в исследуемых сообществах лежит осуществление монодеятельности).

4. Исследованные детско-юношеские организации отличаются высокой степенью сплоченности по особо значимым для данных сообществ ценностям.

5. В исследованных детско-юношеских организациях спортивно-патриотической

направленности наиболее значимыми групповыми функциями, отражающими внутригрупповые межличностные взаимоотношения, являются «социальное взаимодействие» и «коллективная самооценка».

6. Развитая в социально-психологическом плане детско-юношеская организация (экспериментальная группа № 1) отличается высоким уровнем ценностно-ориентационного единства, стремлением к активному внутригрупповому сотрудничеству, большим количеством взаимных «выборов» между разностатусными участниками, эмоциональным принятием аутсайдеров управленческой командой.

Литература

1. Детское движение: словарь-справочник / Ред.-сост. Т. В. Трухачева. М., 1998.
2. Кондратьев М. Ю. Подросток в замкнутом круге общения. М., 1997.
3. Кузьмина З. В. Соотношение социометрических и референтометрических выборов // Проблемы коммуникативной и познавательной деятельности личности. Ульяновск, 1981.
4. Мальцева Э. А. Детская общественная организация как пространство социального воспитания подростков: Автореф. докт. дисс. Ижевск, 2006.
5. Психологическая теория коллектива / Под ред. А. В. Петровского. М., 1979.
6. Социокинетика: Книга о социальном движении в детской среде: В 2-х частях / Сост. и ред. Т. В. Трухачева, А. Г. Кирпичник. М., 2000.
7. Щедрина Е. В. Исследование явления референтности в системе межличностных отношений: Автореф. канд. дисс. М., 1979.
8. Rubini M., Graziani A. R., Palmonari A. Why adolescent groups are not all alike: the role of group functions. (2005) Abstracts of 14-th International Meeting of EAESP, Würzburg.

Socio-psychological characteristics of modern children's and youth organizations

N. I. Novozhilova,

*PhD Student, Theoretical Basis Chair, Department of Social Psychology,
Moscow State University of Psychology and Education*

The aim of the current socio-psychological research was been to explore the system of interpersonal relations in modern youth organizations. The study applied a standardized set of socio-psychological methods and techniques. Results indicate that modern children's and youth organizations have a number of socio-psychological features associated both with the processes of differentiation (the formation and development of status structures) and with the processes of integration (common values, proclaimed as the values of the organization, aspiration for social interaction, and collaboration).

Keywords: children's and youth organizations, interpersonal relations, leader, outsider, middle status member of the group, emotional, reference scaled, imperative intragroup structures, differentiation, integration and cohesion.

References

1. Detskoe dvizhenie: slovar'-spravochnik / Red.-sost. T.V. Truhacheva. M., 1998.
2. Kondrat'ev M. Yu. Podrostok v zamknutom krugе obsheniya. M., 1997.
3. Kuz'mina Z. V. Sootnoshenie sociometricheskikh i referentometricheskikh vyborov // Problemy kommunikativnoi i poznavatel'noi deyatel'nosti lichnosti. Ul'yanovsk, 1981.
4. Mal'ceva E. A. Detskaya obshestvennaya organizatsiya kak prostranstvo social'nogo vospitaniya podrostkov: Avtoref. dokt. diss. Izhevsk, 2006.
5. Psihologicheskaya teoriya kolektiva / Pod red. A. V. Petrovskogo. M., 1979. Sociokinetika. Kniga o social'nom dvizhenii v detskoj srede: V 2-h chastyah / Sost. i red.: T. V. Truhacheva, A. G. Kirpichnik. M., 2000.
6. Shedrina E. V. Issledovanie yavleniya referentnosti v sisteme mezlichnostnyh otnoshenii: Avtoref. kand. dis. M., 1979.
7. Rubini M., Graziani A. R., Palmonari A. Why adolescent groups are not all alike: the role of group functions. (2005) Abstracts of 14-th International Meeting of EAESP, Würzburg.